

— Сяо Нин-е, почему вы сегодня так рано?

— И правда, посидели бы ещё! На вас это совсем не похоже.

Пока Сяо Сюй ходил на кухню за забранным заказом, Нин Цзяньцзин коротал время у стойки администрации, болтая с девушками. Из стоящей неподалёку корзины он вальяжно вытянул ало-бархатную розу и тут же вручил одной из них.

Остальные хором наигранно завозмущались:

— Эх, Сяо Нин-е, опять только Яояо все подарки! А нам? Нечестно!

— Вот уж точно, одним всё, а другим ничего. Какая несправедливость!

Нин Цзяньцзин лишь лукаво улыбнулся. Мимо как раз проходил официант с подносом, на котором стояли два стакана молока.

— Погоди-ка, — окликнул его Нин Цзяньцзин, забрал стаканы и бросил: — Запиши на мой счёт.

Развернувшись, он пододвинул по стакану обиженным красавицам:

— Засиживаться допоздна вредно для лица. Держите, попейте молочка, для кожи полезно.

— Ой, спасибо, Сяо Нин-е! — девушки моментально сменили гнев на милость, заулыбавшись во весь рот.

Голос у Нин Цзяньцзина был мягким, но с едва уловимой, обволакивающей прохладцей. Когда он улыбался, интонации становились настолько бархатными, что у слушателей сладко замирало сердце. Говорил он неторопливо, словно мягко и ненавязчиво увлекал собеседника за собой в пучину своего очарования.

Выглядел он как типичный праздный мот, однако был чертовски хорош собой, а главное — никогда не распускал руки. Это идеальное сочетание утончённой порочности и безупречного такта нравилось абсолютно всем.

Окончательно очаровав девушек, Нин Цзяньцзин как бы между прочим поинтересовался:

— Я тут случайно услышал ваш разговор... О чём так жарко спорили? Дайте послушать и мне.

— Да вот, Яояо по своему любимчику сохнет.

Нин Цзяньцзин усмехнулся:

— Ого, неужели? Пару дней тебя не видел, а ты уже замуж выскочила? Что же молчала, надо было поздравить!

— Да нет же, не слушайте её! — замахала руками Яояо. — Она дразнится. Просто игрок, за которого я болею, недавно проиграл матч, и теперь его в сети с грязью мешают... Мне просто очень грустно.

— Вот оно что, — Нин Цзяньцзин улыбнулся и легким касанием поправил лепесток розы в её руках. — Это и впрямь чересчур. Врагу проиграть не грех, никто ведь не делает этого специально. За что же человека гнобить?

— Если бы все рассуждали так же здраво, как вы... — Яояо тяжело вздохнула, опуская взгляд. — Его сейчас буквально весь интернет травят. Даже не знаю, не начнет ли клуб давление оказывать. Вдруг его вообще принудительно на пенсию отправят?..

Нин Цзяньцзин на мгновение задумчиво замолчал, не отвечая.

Девушка лишь беспомощно улыбнулась:

— Публика видит только сияние кубков, а сколько за этим стоит пота и слез — никому и дела нет.

— Не бойся, — с абсолютной серьезностью произнёс Нин Цзяньцзин. — Если босс его вышвырнет, я выкуплю его для тебя.

Яояо тут же забыла о кручине и звонко расхохоталась:

— Ну вы и сказочник, Сяо Нин-е!

Нин Цзяньцзин лишь мягко улыбнулся в ответ, не став ничего объяснять. Все эти разговоры шутки ради вовсе не означали, что он действительно собрался покупать киберспортсменов.

Хотя он был частым гостем в «Облачной Луне», он всегда строго держал дистанцию. Поэтому местные девушки знали его лишь как никчёмного младшего барчука из семейства Нин.

Впрочем, клеймо бесполезного глупца его более чем устраивало — так было куда удобнее вести дела. Кто станет строить козни против пустого места?

В доме Нин сверху кишели волки, снизу суетились лисы. Чтобы выжить в этой стае, оставалось

лишь притворяться никчёмным, затаиться и ждать своего часа.

Вскоре вернулся Сяо Сюй с аккуратно запакованным пакетом.

Нин Цзяньцзин попрощался с девушками, доведя их напоследок до густого румянца, и небрежно засунув руку в карман, поплыл к выходу. Но не успел он дойти до машины, как в кармане зазвонил телефон.

Вытащив аппарат, он взглянул на имя на экране, слегка нахмурился и тут же сбросил вызов, после чего как ни в чём не бывало наиграл мотивчик и убрал трубку обратно.

Звонивший, похоже, отлично знал его привычки, потому что через секунду телефон зазвонил снова. Нин Цзяньцзин забрался в салон автомобиля, не спеша ответить. Первым делом он выкрутил громкость аудиосистемы на максимум, и только потом нажал на кнопку приема.

— Второй дядя, чем обязан?

Из динамика донесся суровый, дисциплинирующий голос:

— Цзяньцзин, ты где находишься? Что за содом вокруг?

Нин Цзяньцзин сквозь оглушительный грохот басов выдавил из себя привычные развязные и капризные интонации:

— Да гуляю я, дядь!

Нин Чжэньхуа глубоко вздохнул, силясь подавить раздражение, и постарался заговорить как можно мягче:

— Я слышал, Сяо Яо спихнул на тебя какой-то киберспортивный клуб? Отправил тебя работать?

— И не говорите, Второй дядя! У брата совсем крыша поехала! Поручить мне клуб — да он не боится, что я его за пару дней по миру пущу? Вы бы вразумили его, а? Ну какой из меня управленец? Я ещё гулять не закончил!

— Не мели чуши! — оборвал его дядя. — Этот твой братец-калека неизвестно сколько ещё протянет! Ты о своём будущем думаешь или позволишь этому выродку забрать всё себе?!

Нин Цзяньцзин щелкнул выключателем, заглушая музыку. В салоне мгновенно воцарилась звонкая, давящая тишина. В этой глухой тишине отчётливо слышалось лишь его собственное

ровное дыхание.

— Второй дядя, а как, по-вашему, я должен бороться? — раздался его тихий голос. — Я ведь к семье Нин не имею никакого отношения. Кто я в этом доме? Так, свадебный генерал? Живой донор?

Нин Цзяньцзин тихо, сухо усмехнулся. В ночном воздухе его ледяной голос прозвучал остро, словно наточенный клинок:

— Старик купил меня только для того, чтобы продлить жизнь моему дорогому старшему братцу. А вы о мне, я смотрю, чересчур высокого мнения.

После полуночи дороги словно по волшебству опустели. Город замер, лишь светофоры одиноко отсчитывали секунды красными и зелеными цифрами.

Нин Цзяньцзин дисциплинированно ждал зеленого сигнала, небрежно постукивая пальцами по рулевому колесу. В голове он прокручивал разговор со Вторым дядей, отсеивая шелуху и запечатлевая в памяти пару действительно полезных деталей.

«Облачная Луна» располагалась неподалеку от базы FRG, и благодаря пустым улицам путь занял от силы минут десять.

Смахнув ненужные мысли, Нин Цзяньцзин забрал из машины пакет и поднялся в жилое крыло. Он подошел к комнате Цзин Сючжу и постучал. Никто не ответил. Он постучал снова.

Тишина.

Из соседней двери осторожно высовывалась взъерошенная голова Вэнь Чэна:

— Б-босс... Капитана ищете? Так он в тренировочной, наверное. Вы к нему по делу?

Нин Цзяньцзин нахмурился и посмотрел на наручные часы:

— Время — первый час ночи. Он что, в тренировочной живет? Кубок нужен, а жизнь — нет?

Вэнь Чэн лишь беспомощно покрутил головой:

— Я с ним три года в одной команде, и, честно говоря, ни разу не видел, чтобы он возвращался в спальню вместе со всеми.

Нин Цзяньцзин задумчиво кивнул, унес прихваченный из заведения ужин к себе, бросил пакет на стол и скрылся в ванной.

Приняв душ без всякой спешки, он облачился в белоснежную, отглаженную до идеальных складок рубашку, после чего во всем своем «парадном блеске» отправился в тренировочный зал, прихватив остывающий ужин.

Походка у него была точно такая же, как и манера говорить — размеренная, неторопливая, словно он не шагал по полу, а невесомо скользил над сценой.

В тренировочном зале горел свет. Цзин Сючжу действительно был там: сидел в кресле спиной к дверям. Из-за расстояния разглядеть монитор не удавалось, но, судя по всему, в игру он не играл.

— Эй. Ты почему всё ещё не умер от переутомления? — Нин Цзяньцзин швырнул пакет с едой прямо на его стол и бесцеремонно пододвинул соседнее кресло.

Цзин Сючжу чуть прищурился и плавно развернулся к нему:

— Гулял?

— Угу.

Свозь едва уловимый, свежий запах геля для душа Цзин Сючжу уловил тонкую нотку дорогого алкоголя. В его темных, чистых глазах мелькнул огонек мягкого любопытства.

Нин Цзяньцзин сидел перед ним в безупречно строгой белой рубашке — тонкие запястья, изящный разрез глаз, легкая улыбка. Едва заметный хмельной флер, исходящий от него, казалось, взвинтил температуру в прохладном помещении на пару градусов.

Цзин Сючжу невольно отвел взгляд:

— Вернулся — и не спишь? В тренировочную зачем пришел?

Нин Цзяньцзин подпер щеку ладонью и нехотя выдохнул:

— Да от брата только что. Ему, видать, совсем занять себя нечем — заставил меня тащить тебе ужин. Использует как курьера из доставки, совсем свихнулся.

Только тогда Цзин Сючжу перевел взгляд на фирменный пакет с логотипом «Облачной Луны» и тихо усмехнулся:

— Передай братцу мою благодарность.

Нин Цзяньцзин неопределенно угукнул, привычно развалясь в кресле: откинулся на спинку, закинул ногу на ногу прямо на край стола и скрестил руки на груди, застыв в задумчивости.

Цзин Сючжу ел не торопясь. Его длинные, породистые пальцы уверенно сжимали палочки, отправляя еду в рот с размеренной грацией.

Оба молчали. На какое-то время в зале установилась такая тишина, словно здесь вообще никого не было.

Спустя пару минут Нин Цзяньцзин наклонил голову и спросил с лукавой ухмылкой:

— Слушай... А ты не боишься, что я туда яду подмешал?

—... — Цзин Сючжу скосил на него глаз, свободной рукой перезапуская видеозапись на мониторе, и ухмыльнулся: — Ты что, в детском саду?

—... — Ответить на это было нечего. Нин Цзяньцзин скучающим взглядом уставился на экран, где на удвоенной скорости прокручивался чей-то реплей.

В голове внезапно всплыли недавние слова Яояо, и он внезапно спросил:

— Цзин Сючжу.

— М-м?

— Вы все... Зачем вы вообще пошли в киберспорт?

Палочки в руке Цзин Сючжу на мгновение замерли. Взгляд его опустился, а затем снова поднялся на монитор. В отсветах экрана его лицо казалось непроницаемым.

Немного помолчав, Цзин Сючжу тихо произнес:

— Наверное... потому что любим это дело.

— Любите, значит... — эхом повторил Нин Цзяньцзин.

Цзин Сючжу отправил в рот ломтик стручковой фасоли, медленно прожевал её, словно не чувствуя вкуса, и с легкой иронией поинтересовался:

— А что такое? Сяо Нин-е тоже захотел стать киберспортсменом?

Нин Цзяньцзин качнул головой. Смотря на него в упор, он с расстановкой, абсолютно серьезно выговорил:

— Нет. Я хочу, чтобы киберспортсмены стояли передо мной на коленях.

— Ну так старайся. Выиграешь у меня — так и быть, встану на колени, — Цзин Сючжу пододвинул к нему свой стакан, словно утешая капризного ребенка: — Налей-ка брату водички.

Нин Цзяньцзин смерил его долгим взглядом, поднялся, сунул руки в карманы и молча пошел к выходу.

— Босс.

Нин Цзяньцзин замер у двери:

— Чего еще?

— Спасибо за ужин. Было вкусно. Только в следующий раз клади поменьше перца, я острое не ем.

Нин Цзяньцзин про себя мысленно цыкнул, но внешне остался бесстрастен, лишь небрежно махнул рукой за спину:

— Это ты моему братцу высказывай, заказывал-то он. Да и следующего раза не будет.

Сказав это, он не стал ждать ответа и сделал шаг за порог, но на самом выходе снова остановился.

Цзин Сючжу сидел к нему спиной. Нин Цзяньцзин облокотился о дверной косяк и окликнул его:

— Эй. Ты уходить собираешься?

Цзин Сючжу убрал со стола контейнеры, сгреб их в пакет и поднялся, чтобы выбросить утиль. Проходя мимо, он снисходительно хлопнул парня по ещё влажным после душа волосам:

— А что такое? Кровать слишком жесткая, хочешь, чтобы я убаюкал тебя на ручках?

Нин Цзяньцзин с отвращением смахнул его руку:

— Ну и бесстыдник же ты.

Цзин Сючжу провожал взглядом его спешно удаляющуюся спину и тихо улыбался.

«Упрямый, колючий паршивец... Твой братец скорее с ума сойдет, чем закажет мне свинину в остром соусе».

Выбросив мусор, он вернулся в зал. Взгляд упал на стол слева — там всё ещё витал легкий, тонкий аромат, оставшийся после его визита.

Цзин Сючжу сам не понял, почему вдруг вспомнил их самую первую встречу.

Тогда Цзяньцзину было от силы лет одиннадцать. Худой, щуплый мальчишка, в котором и весу-то толком не было, боязливо озирался огромными, точно спелые виноградины, глазами, прячась за спиной какого-то мужчины.

Смешно сказать, но его привели в дом Нин в качестве... «талисмана для исцеления».

Старший сын семейства, Нин Цзяньяо, с самого рождения был настоящей банкой с лекарствами — родился раньше срока, рос болезненным и хилым. Когда ни китайская, ни западно-европейская медицина не смогли помочь, старик Нин решил прибегнуть к древним суевериям. Первым делом он сменил внуку имя, а затем нашел ребенка, чей гороскоп идеально совпадал с гороскопом наследника, и взял его в дом. А при необходимости этот мальчик мог послужить ещё и донором крови — невероятно удобно.

Кто бы мог подумать, что спустя годы тот забитый заморыш превратится в такого никчёмного, разбалованного фата.

И, конечно же, он давно его забыл.

Время стирает воспоминания, заполняя память новыми картинками. Оно, словно морской прибой, перемалывает человека, придавая ему абсолютно иную форму.

Цзин Сючжу тяжело вздохнул и опустил взгляд на экран телефона. На старой, ужасно размытой фотографии беленький, пухлый мальчуган обнимал его за талию, изо всех сил тянясь за зажатой в руке сладостью. На снимке постарше подросток держал угощение высоко над головой, не давая малышу дотянуться.

Мальчик на фото выглядел одновременно обиженным и сердитым, а юноша смотрел на него с нежной усмешкой, дразня за малый рост — мол, подрасти сначала, а пока не назовешь меня

братиком, ничего не получишь.

Капризный ребенок принципиально не желал называть его братом, предпочитая остаться без сладкого.

Цзин Сючжу подумал: будь тот ребенок жив, он сейчас был бы ровесником Нин Цзяньцзина. Интересно, во что бы этот жестокий мир превратил его? А может, он остался бы прежним?

Он был таким послушным... Наверняка вырос бы воспитанным, мягким, но по-прежнему по-юношески пылким человеком.

И уж точно он был бы ничуть не менее красив, чем Нин Цзяньцзин — с такими же чарующими, цепляющими за душу глазами.

Цзин Сючжу устало потер виски и медленно прикрыл глаза. В полудреме лик Нин Цзяньцзина и образ того маленького мальчика из прошлого вдруг слились воедино.

Это сплетенное из двух образов лицо смотрело на него, не мигая, круглыми, чистыми глазами, а тонкие, мягкие пальчики цеплялись за его рукав, без конца повторяя один и тот же вопрос: «Почему ты меня потерял?»

Голова отозвалась резкой, невыносимой болью. Цзин Сючжу сжал края стола так, что на тыльной стороне ладони проступили вздувшиеся вены. По лбу скатилось несколько капель холодного пота. Дыхание сбилось, и он внезапно очнулся.

Грудь тяжело вздымалась. Потребовалось немало времени, чтобы прийти в себя. Наконец он отпер ключиком выдвижной ящик стола, достал пузырек с лекарством и выбил на ладонь несколько таблеток.

Мертвенно-бледный свет монитора освещал его бескровное лицо. Кадр на экране сменился, и яркие краски игры на мгновение вернули его щекам подобие живого румянца.

Выключив компьютер, он подошел к выходу и погасил в зале свет.

В абсолютной тишине базы его шаги отзывались гулким, почти оглушительным эхом. Цзин Сючжу миновал мощеную галькой дорожку во дворе и вернулся в корпус спален.

Толкая дверь своей комнаты, он ненароком оглянулся на запертую дверь напротив, но тут же одёрнул себя и перевёл взгляд. Он действительно чертовски устал — раз уж в его голове Нин Цзяньцзин начал сливаться с тем ребенком.

Впрочем, чему удивляться? Он ведь не мог нормально выспаться уже целых девять лет.

А жить между бессонницей и кошмарами — одинаково паршивая доля.

<http://bllate.org/book/20061/1991270>